

Маса долго вели по темному коридору. Когда двери распахнулись и его втокнули в огромное освещенное пространство, он на некоторое время застыл на месте, ослепленный. Наконец, глаза привыкли к свету. Мас обнаружил себя стоящим у подножия гигантского рукотворного склона, уходящего вверх плавными уступами. Хотя вернее было бы назвать его огромное воронкой. Выход из коридора находился в самой нижней ее точке, а вокруг во все стороны поднимались большие полукруглые террасы. Видимо, они представляли собой ванны, наполненные водой; в борте каждой из них имелась выемка, через которую стекали вниз голубоватые прозрачные струи. Пробежав каскадом по всем ярусам, вода с громким плеском изливалась в широкий желоб, окружавший площадку под ногами Маса.

Журчание множества маленьких водопадов сливалось в сплошной равномерный гул. К нему примешивались другие тихие звуки – шорохи, шепот, мягкие движения тысяч рук и ног. Террасы были обитаемы. В ваннах, перед ваннами и на изящных лестницах, соединявших их между собой, сидели и возлежали в самых непринужденных позах люди. Впрочем, не только люди. Но Мас первым делом заметил именно людей, и потому невольно отступил назад, прижавшись к запертым дверям. Он узнал их: это были его земляки с Тан-3. Некоторых, сидевших на ближних террасах, он мог бы назвать по именам. Они были без брони. Правда, металла на их телах все равно было едва ли не больше, чем плоти: он закрывал или заменял собой мутировавшие части. Самым первым он увидел Клауда. Живого! Когда-то Мас смущенно отворачивался в душевой, заметив многочисленные темные пятна по всему его телу – предвестники грядущих язв. Теперь пятен не было, а на их месте красовались идеально вживленные канториумные пластинки. Кажется, они даже повторяли движения его мышц. Шея, некогда пробитая выстрелом Мидо, была одета в плотный канториумный воротник, переходивший в часть головы с искусственным глазом – почти как у капитана Кэси. Поблизости, у другой ванны, удобно устроился Лори. Металла на его теле было больше: как припоминал Мас, мутации полностью поразили кожу его ног, и он старался не раздеваться перед товарищами. Сейчас поверхность (а может, и не только) обеих его конечностей заменял канториум. Под подбородком у него тоже поблескивал ошейник – в том месте, где меч Никто некогда отрезал ему голову.

Мас зажмурился. Не было сил смотреть дальше. Наверху, где террасы расплывались в водяной дымке, он мельком заметил Фериса. Часть зеленоватых пупырышек на его груди также была прикрыта пластинами, часть – почему-то оставлена на потом. Как и у Клауда, у него часть головы была искусственной, и она тоже соединялась с воротником, прикреплявшим отсеченную голову к телу. Взгляд успел выхватить и Уанска, давеча встреченного на мосту – видать, его смена уже закончилась, и он пришел расслабиться в «сад». У Уанска теперь не было лица. Он и на Тан-3 старался снимать шлем пореже, чтобы не пугать сослуживцев нагромождением уродливых кожных бугров. Но теперь его проблема была решена радикально: вместо лица у него был намордник с очками и респиратором. А вот тело – ну надо же, как повезло парню! – по-прежнему было чистым и свежим. Сейчас оно нежилось в теплых струях воды.

Кто еще там был? Ли, Млэн, Пилар, Ти-Чо... Мас сделал усилие и открыл глаза. Верно, вот они все. А в дальней нижней ванне плещется Энс. Наверное, тоже сменился с дежурства... Пожалуй, вся его танианская рота была в сборе, а теперь вернулся и сам блудный командир. Мас тяжело дышал, по его изъязвленным щекам струился пот. Он протянул было руку к шлему, который болтался у него на поясе, но передумал. И не только оттого, что ему стало стыдно прятаться. Просто в этом не было нужды: его по-прежнему никто не замечал. Каждый из бойцов, казалось, видел только себя. Хотя нет, не только; здесь были и женщины, и мужчины по мере возможности воздавали им должное. Женщины тоже были из разных мест. Мас заметил танианок, как знакомых, так и незнакомых. Но были и красавицы-твилечки, и

угловатые забрачки, и черные тирианки, и оранжевые чаниланки, и много кто еще. Похоже, все они служили инструментом для развлечения уставших солдат. Они тоже не замечали ничего вокруг, кроме своих обязанностей. Девушки присаживались мужчинам на колени, обвивали своими нежными руками их наполовину железные тела, прикасались своими губами к их холодным устам – и, похоже, не обращали внимания ни на холод, ни на металл, ни на равнодушие. Пары делали все, что положено в таких случаях, но непонятно, чувствовали ли что-то при этом. Заметив поблизости объект, нуждающийся в «обслуживании», девушка приближалась, механически сходилась с ним, а затем переходила к другому – но ни он, ни она не выказывали никакого сожаления о расставании. Иногда то один, то другой солдат, получив, видимо, какой-то сигнал, спокойно отстранял девушку, поднимался и исчезал где-то в глубине террасы, увитой цветущими лианами. Присмотревшись, Мас увидел там двери. За одной из них, не успевшей закрыться, он разглядел обычную раздевалку, где солдаты, сидя на скамьях, облачались в броню. Все было так привычно, просто, банально, но... почему-то при взгляде на это сердце сжималось в груди.

Мас не знал, что ему надлежит делать – ужасаться или радоваться. «Как это странно... Выходит, так выглядит рай? Хотя – почему бы и нет? Помнится, ребята всегда мечтали о чем-то подобном. Чтобы быть здоровыми, чтобы перестать разлагаться, чтобы рядом было вдоволь еды и девушек, и чтобы купаться в голубых озерах. Это казалось несбыточной мечтой. И вот на тебе – она сбылась. Даже те, кто погиб, воскресли и наслаждаются жизнью». Он, наконец, заставил себя оторваться от дверей и шагнул вперед. Через круглый ров, в который стекала вода с террас, было перекинуто несколько мостиков; Мас ступил на один из них. Под ним шумно бурлила вода. Судя по водоворотам на поверхности, она уходила в несколько труб. Он перешел на другой берег и медленно двинулся вверх по лестнице.

Он проходил мимо ванн, где купались, обнимались и целовались, не замечая ни его, ни друг друга. У бортиков стояли блюда с вкусными яствами и вазы с фруктами. Время от времени то один, то другой обитатель рая запускать туда руку и отправлял в рот (если таковой, конечно, у него имелся) лакомый кусочек. Но не похоже было, чтобы он испытывал удовольствие от съеденного. Так же, как и объятия, прием пищи казался здесь заученным действием, выполняемым неосознанно.

Вскоре Мас привык и уже не боялся разглядывать пирующих. Он то и дело подавлял в себе желание поздороваться. Но слова застревали в горле, когда он встречал устремленные сквозь себя, безжизненные взгляды бывших приятелей.

Среди бойцов были и представители экзотических рас. Мас встретил нескольких никоев с планеты Крис и сразу вспомнил о Мидо: по его рассказам, эти существа отличались особой агрессивностью. Однако тут они прошли мимо него, не заметив. Должно быть, если бы он не посторонился, они бы прошли сквозь него. Были тут и тускены, и всевозможные дикие рептилоиды, и даже арахноподы. Но пугала только их оболочка – их глаза не выражали ни злобы, ни чего-либо еще.

Мас долго бродил между террасами. Наконец, выбившись из сил, он присел на скамью у борта одной из чаш. Он был почти один; до него здесь развлекались два постклона с твилечками, и теперь дроиды-горничные бесшумно убрали немногочисленные следы их утех. Постклонов отозвал все тот же неведомый сигнал: мгновенно забыв о подружках и даже не попрощавшись, они скрылись в раздевалке. Твилечки, поняв, что они здесь больше не нужны, спокойно поднялись и перешли на другую террасу, где как раз показались новые «объекты».

Мас попробовал достать ягоду из вазы – не оттого, что ему хотелось есть, а просто чтобы проверить, имеют ли вкус здешние деликатесы – однако вспомнил, что его запястья по-

прежнему закованы в наручники. Оставалось сидеть и ждать. Только вот чего?

И вдруг... он увидел Миа. Он не сразу узнал ее. Сначала его внимание привлекла необычно маленькая фигурка, суетившаяся у соседнего бассейна. Кроме нее, здесь не было таких малышек. Она подавала купальщикам вазы с фруктами, чтобы они могли полакомиться, не вылезая из воды. Проворная, она быстро перебегала от одного борта к другому, едва завидев повелительный жест руки. Она была одета так же, как обычно одеваются танцовщицы-твилечки и как были одеты все здешние женщины: броско и ярко в одних местах, и совсем без покровов – в других. Страшно было видеть детское тельце в таких развратных декорациях. В отличие от взрослых подруг, она не улыбалась. Закончив свою работу, девочка отошла в уголок и присела отдохнуть, обняв руками колени. Ру... руками? Мас вгляделся пристальнее. Да, у нее теперь были две руки! Вместо левого обрубка красовалась новая конечность, гибкая и ловкая, украшенная множеством браслетов, которые трепетали при каждом движении. Случайно встретившись взглядом с Масом, Миа спокойно отвела глаза – она его не узнала.

Мас хотел было крикнуть, но осекся: рядом с ней он увидел свою мать! Ее узнать было еще труднее. Если бы не оставшиеся с детства татуировки по всему телу, она бы ничем не отличалась от своих товарок. То же подобие одежды, едва прикрывающее наготу, то же изобилие косметики и побрякушек, и тот же пустой взгляд дроида. Мас жадно всматривался, не веря своим глазам. Ни сидела на коленях за спиной какого-то постклона – кажется, еще одного его давнего знакомого – и старательно массировала ему плечи. Ноги парня были погружены в бассейн, где ими занимались две другие женщины, сидящие по шею в воде. Еще две, самые молоденькие и хорошенькие, обслуживали переднюю часть бойца, сопровождая массаж нежным воркованием и поцелуями.

Но нет, это не может быть она! У нее никогда не было таких равнодушно-бесстыдных движений. У нее никогда не было таких тупо-сосредоточенных глаз. Но при все этом перед ним совершенно точно было тело Ни Морит – то самое, которую Мас еще ребенком привык видеть и обнимать... Значит, все-таки она!

Мас вскочил на ноги. Он хотел было броситься к бассейну, как тут кто-то сзади цепко схватил его за локоть. От неожиданности Мас упал на одно колено. В тот же миг перед ним выросла женская фигура, отгородив собой и Миа, и мать.

- Куда ты так торопишься, милый? – услышал он.

Обладательница голоса помогла ему подняться и мягко толкнула, заставив сесть на прежнее место. Нижняя половина ее лица была скрыта плотным шелком, но блестящие над ним большие карие глаза показались Масу знакомыми. Но где, где он их видел?

- Твоя мамочка сейчас занята, разве не видишь? – проговорила она нарочито-детским голоском. – Она развлекает других дяденек. Когда она освободится, она придет к своему малышу Масу. – Незнакомка уселась рядом, обняв его за шею.

Тут Маса осенило.

- Ники Лас! Это ты?!

Он хотел было сказать, что он сильно изменилась, но вдруг вспомнил все. Решительно стряхнув ее руку, он отодвинулся.

- Это... это ты сделала? Ты помогла похитить мою мать? Ты... предательница!

Ники с усмешкой перекинула ногу на ногу.

- Тише, тише, дружок. Не шуми так. Выходит, тебе можно быть предателем, а мне – нет? Разве не ты первый начал?

Мас на секунду запнулся.

- Я... я должен был забрать мать с Тан-3, потому что там ей грозила неминуемая смерть, - проговорил он, оправдываясь.

- Смерть? – Ники расхохоталась. – Посмотри вокруг – разве это смерть? – Она указала рукой на Ни Морит, которая все так же усердно трудилась у бассейна. – Это – новая жизнь, это – рай, это счастье! Пока такие, как ты, трусливо бежали с родины, как крысы с тонущего корабля, пришел освободитель и спас нас от недугов. Я не похищала твою мать. Я лишь вернула ее домой, к ее братьям и сестрам. Я надеялась, что ты тоже вернешься вслед за ней. И я не ошиблась...

- Какой освободитель? От чего он вас освободил?! – вскричал Мас, опомнившись. – Здесь никто не помнит о прошлом. Энс, Клауд, Уанск – они не узнали меня!

- А зачем им воспоминания, милый? Чтобы помнить о страхах перед немощью и близкой смертью, которые терзали их на Тан? Или тосковать об умерших родных, которых уже не вернуть? Освободитель подарил нам счастливое забвение. Мы мечтали о беззаботной жизни – и смотри – мы получили ее!

- Но ведь они теперь – все равно, что машины! Разве это свобода?

- Ты ошибаешься, дружок. – Ники перестала улыбаться. – То, что ты видишь здесь – новая форма жизни, единение в лоне души нашего Спасителя. Зачем нам свобода, если Он ежесекундно думает о нашем благе? Зачем нам собственные желания, если они полностью совпадают с Его желаниями?

Мас озадаченно замолчал.

- Разве это не прекрасно – быть клеткой совершенного организма, частью единого Разума? – шепнула Ники, придвинувшись ближе. – Слившись в одно с нашим Спасителем, мы обрели бессмертие!

- Бессмертие?... – Мас задумался. – Но ведь этот ваш спаситель... он ведь отправляет свои клетки – то есть своих бойцов – воевать! И они могут погибнуть.

- Ты ничего не понял, – снова рассмеялась она. – Как можно умереть, если ты – часть Его мысли? Он без труда снова возродит тебя к жизни, ведь Он беспрестанно заботится о тебе! Здесь много тех, кого глупые смертные пытались убить. – Она скосила взгляд на соседнюю лестницу, по которой в этот момент поднимался Клауд с кольцом на месте разрезанной шеи. – Но они снова с нами!

Мас внимательно посмотрел на нее.

- Погоди... Ну, а ты? Почему ты помнишь меня? Почему ты не такая, как все?

Ники склонила головку ему на плечо.

- Какой ты непонятливый! Я такая же, как все, и счастлива этим. Я – часть Его души. И сейчас наш Спаситель моими устами говорит с тобой. И Он, и я, и все они – мы одно целое, лишь для удобства разделенное в пространстве на части. И мы говорим тебе – пребудь с нами. Стань частью нас, как стала твоя мать!

Мас взглянул на Ни. Прежний солдат ушел, на его месте был новый. Но мать будто бы не заметила подмены: она все также сосредоточенно растирала ему спину и плечи, словно в ее жизни не было ничего, кроме этих однообразных движений. Миа сидела подле нее с подносом, полным каких-то снадобий. Изредка, не оглядываясь, мать брала пальцами щепотку то одного, то другого, и снова погружалась в работу. Казалось, они не знакомы друг с другом.

У Маса слезы подступили к горлу.

- Они были так дружны... Моя мать любила Миа, как родную. Почему ваш великий спаситель лишил их этого чувства?!

- Зачем оно им здесь? Для них любовь бесполезна. Одна – слишком стара, другая – еще слишком юна. Они и безо всякой любви исполняют свой долг и счастливы этим. А я буду счастлива исполнить свой...

Воспользовавшись его замешательством, Ники ловко забралась ему на колени и приблизила губы к его губам.

- Что... что ты делаешь?! – Мас инстинктивно отшатнулся.

- Ха-ха! Освобождаю тебя.

Ее ладонь скользнула ему за спину. Мас услышал легкий щелчок, а затем почувствовал, что его наручники отстегнуты. Он хотел было размять затекшие руки, но Ники уже схватила их и прижала к себе.

- Я ведь знаю, ты всегда этого хотел, - горячо зашептала она, склонившись над его ухом. – На Тан-3 мы не смели признаться в своих чувствах, потому что знали, что у них нет будущего. Но теперь перед нами лежит вечность, полная наслаждений! Наш Спаситель создал ее для нас! Ты будешь ежедневно упиваться сражениями, не боясь умереть. А я своими ласками подарю тебе отдохновение от битв. Мы воплотимся друг в друге и в тысячах других существ. Мы сольемся в Его сверхразуме!

Она попыталась поцеловать его, но Мас остановил ее.

- Ты красиво говоришь, - сказал он, пытаясь казаться спокойным. – Но это не твои слова. Не знаю, кто это там говорит за тебя – твой спаситель, или кто еще. Но ты раньше никогда не сказала бы так. Это не ты, не Ники Лас!

Ники насмешливо улыбнулась и шлепнула его по щеке.

- Какой же ты трогательный, Мас. Откуда тебе знать, какая я? Ты ведь никогда не знал женщин. Бедненький - ты считал, что болен и тебе нельзя размножаться. Как забавно: ты всю жизнь старался походить на своего грубого и бесчувственного отца, а душой был в мать – такой же совестливый. Ты добровольно отказал себе в удовольствиях, ха-ха! Пойми, наконец – нет больше ни мутаций, ни смерти, ни Тан-3, ни твоей матери. Нет даже прежнего Маса и прежней Ники. Мы с тобой перечеркнем прошлое и вместе возродимся к новой вечной жизни!

Слушая, Мас мельком взглянул через ее плечо и случайно поймал взгляд матери. Она смотрела на него всего одну секунду, думая, что он ее не видит. Встретившись с ним глазами, она поспешно отвернулась и приняла прежнее равнодушное выражение. Но Мас успел увидеть, что в ту, первую секунду, ее взгляд был другим. Он беззвучно молил о помощи, подобно узнику, запертому в пещере под огромной горой. Голос узника был тих и слаб, гора – огромна. И все же Мас услышал его, и этого было достаточно. Теперь он знал, что делать.

Он смерил глазами Ники.

- Слезь. Пожалуйста. С моего. Колена, - с расстановкой сказал он.

Ники презрительно скривилась, но все же поднялась. Мас тоже встал, незаметно для нее разминая мышцы. Он старался не смотреть в сторону матери, чтобы не выдать себя раньше времени.

- Знаешь, может, я ущербный и все прочее, но я хотя бы настоящий. А вот ты... Я вообще не знаю, что ты теперь такое. – Кивнув напоследок, он медленно направился в сторону Миа и Ни.
- «Только бы, только бы она ничего не заподозрила!»

Ему хотелось бежать огромными прыжками, но усилием воли он заставлял себя шагать неторопливо – как и другие, кого он встречал и обходил по пути. Вот он почти у цели. Мать и Миа были все также погружены в работу и не обращали на него внимания.

- Ее больше нет, глупый! Это лишь ее тело! – крикнула вслед Ники. – И ты для нее – лишь одно из сотен тел, которое надо умаслить притираниями.

Мас оглянулся.

- Вот и славно. Я это люблю.

Он заметил, что прямо под бассейном была площадка, на которую можно спрыгнуть. А с нее можно спрыгнуть еще на ярус ниже, а с него... Короче, будь что будет. Он подошел к Миа, нагнулся и поднял на руки. Девочка не издала ни звука, но попробовала оттолкнуться ручками. Мас сжал ее сильнее и пристально посмотрел ей в глаза. Где-то в самой их глубине отчаянно звал на помощь такой же пленник, что и в глазах матери. «Сиди тихо, и все будет хорошо», - сказал Мас одними глазами, и Миа послушно замерла.

Мужчины и женщины, сидевшие вокруг, выжидательно повернули головы, но пока никто из них не двигался с места. «У меня есть две секунды», - подумал Мас. Держа у плеча Миа, он схватил за руку мать и рывком поднял на ноги. Все остальное произошло в одно мгновение. Она упиралась, но он крикнул «Прыгай!» и, подтащив ее к краю террасы, сдернул за собой вниз. К счастью, Ни удалось приземлиться на ноги, ничего не повредив. Впереди предстояло еще несколько уступов, а сзади уже кричали и прыгали вдогонку. Мас, не глядя, ударил ногой вправо, с размаху швырнув в бассейн какого-то инорасового уродца. Пришлось отпустить руку матери, чтобы перебросить через себя еще одного, пытавшегося вцепиться сзади. Сразу после этого он оглянулся, испугавшись, что она убежит; однако Ни неподвижно стояла на том же месте, будто в оцепенении.

- Прыгай! – он снова схватил мать, и они полетели вниз.

Через секунду весь склон пришел в движение. Солдаты прыгали с верхних ярусов, лезли наверх с нижних и выбегали наперерез сбоку. Мас раздавал удары во все стороны, расчищая дорогу. Вниз, только вниз! «Догадаются или нет?» - думал он, подбегая к последнему уступу и

глядя в круговую щель, шумящую под ними. Мать уже не сопротивлялась и покорно следовала за ним; Миа крепко обняла его за шею. Ударив ногой очередного преследователя и сжав руку матери, Мас оттолкнулся от края. Все трое полетели прямо в водопад. Внизу не оказалось никого, кто бы мог остановить их. «Слава богам, не догадались!» Они рухнули в щель и сразу скрылись в брызгах и пене.

Перед погружением они успели глотнуть воздуха. Сначала их завертело в бурлящем потоке, несколько раз швырнуло из стороны в сторону, а после понесло в узкой извилистой трубе. Схватиться и задержаться здесь было невозможно, но удавалось хотя бы временами вздохнуть. К счастью, Масу хватило сил, чтобы не разжать рук, держащих мать и сестру. Труба становилась все шире; по пути в нее впадали другие потоки. Но из-за этого и вода неслась все быстрее. Стены были абсолютно гладкими. Освободив одну руку – девочка теперь сама держалась за его плечи – Мас несколько раз пытался схватиться за них, но тщетно. Наконец, их внесло в широкое прямоугольное русло, похожее на рукотворную реку. Над головой нависал низкий плоский потолок. И вдруг впереди послышался новый звук. Это был не просто шум волн. Река застонала, уткнувшись в незримое препятствие. Вскоре прямо по курсу блеснула стена: похоже, русло там заканчивалось. Но куда же уходила вода?... А, вот куда. Перед стеной русло расширялось, превращаясь в большой зал. Весь поток, не имея возможности двигаться дальше, сворачивался в мощный водоворот и с воем уходил куда-то вниз.

«Очистной фильтр!» - сверкнуло в голове Маса. Сообразив, что там им уже не спастись, он в надежде взглянул на потолок. И – о чудо! В ста метрах впереди он увидел отвалившийся и свисающий над водой кусок обшивки. Их несло чуть правее его. Мас принялся отчаянно выгребать левой рукой, но это было трудно: слева, прижавшись к его плечу, висела Миа. Мать, заметив его усилия, принялась помогать ему свободной правой рукой. Они начали медленно сдвигаться влево. Однако поток нес их быстрее. Свисающий кусок был все ближе, ближе... Но они проплывали мимо. Зажмурившись, Мас в последней надежде протянул к нему руку. Его пальцы сжали пустоту. И вдруг Миа необычайно сильно дернула его за шею. Еще не успев открыть глаза, Мас молниеносно схватил девочку за пояс. Это было невероятно, но они остановились посреди потока! Посмотрев назад, Мас увидел маленькую ручку, вцепившуюся в край обшивки. Могучие волны хлестали и накрывали их с головой, но крошечные пальчики не разжимались. Не раздумывая, он крикнул матери «Лезь вверх!», а сам еще крепче обхватил детское тельце. Ни быстро вскарабкалась ему на плечи и оттуда сама схватилась за потолочный выступ. После этого она протянула вторую руку Масу. Секунду подумав, он не стал брать эту руку, а быстро подтянулся с помощью плеча Миа. Лицо девочки сморщилось от боли, но ладонка ее левой руки была крепка, как тиски.

Теперь они втроем повисли на обшивке. Надо было думать, что делать дальше. Ноги Маса по колено полоскало в воде; спасительная железка с треском покачивалась в такт волнам, обещая в скором времени оторваться совсем. Лихорадочно оглядевшись, Мас заметил в метре от себя потолочный люк с заглубленной крышкой. Милосердные боги! У коробки люка были небольшие бортики, но удастся ли на них удержаться?

- Сможешь, детка? – крикнул Мас, показав Миа глазами на люк.

Девочка молча кивнула. Мас протянул ей руку. Как только она схватилась за нее своей правой ручкой и отпустила левую, он что есть силы качнул ее в сторону люка.

- Держишься? – спросил он, когда Миа ухватилась левой рукой за бортик.

Миа снова кивнула. Тогда Мас сжал ее правую руку, отпустил железный выступ и, словно на маятнике, качнулся под люк. На ходу он подпрыгнул повыше, обняв Миа за шею. Она опять

зажмурилась от боли, но не издала ни звука. Нашупав над собой крышку, Мас изо всех сил ударил по ней кулаком. Со второго раза она слегка сдвинулась. С третьего – вылетела наружу.

Мас почти выпрыгнул вслед за нею. Затем вытянул Миа и, упав на живот, снова заглянул вниз. На фоне бурлящего потока по-прежнему висела Ни, впившись руками в обшивку; только теперь лист опустился еще ниже и держался на последнем болте.

- Придется тебе еще потрудиться, девочка. Хватай ее за руку и держи крепко-крепко!

Он подхватил Миа, перевернул и, держа за ноги, снова опустил в трубу и принялся раскачивать. Ни протянула вперед руку. Миа схватила ее и сжала так сильно, что Ни вскрикнула. В этот момент раздался громкий треск: спасший их кусок металла, наконец, оторвался. Ни разжала пальцы и полетела вниз. Она погрузилась почти по шею, прежде чем Мас, резко выпрямившись, выдернул вверх их обеих.

С полминуты все трое неподвижно лежали вокруг люка, приходя в себя. Наконец, Мас приподнялся и задвинул крышку. Затем включил маленький фонарик на запястье и осветил пространство вокруг. Они находились в узком низком тоннеле, похожем на воздуховод. Он уходил в темноту в обе стороны.

Ни Морит застонала и попыталась встать. Мас помог ей подняться и приблизил фонарик к ее лицу. Из ее глаз лились слезы; плечи вздрагивали.

- Как ты, мама? – спросил Мас, обняв ее голову.

Ни зашевелила губами, пытаясь что-то сказать. Но звуки не шли из горла, и она бессильно закрыла лицо ладонями. Мас порывисто прижал ее к себе.

- Ничего, ничего, это пройдет. Мы сбежали. Колдовство закончилось! – приговаривал он, глядя ее по мокрым волосам.

Его взгляд упал на Миа. Она тоже что-то беззвучно шептала и тоже плакала. У обеих был взгляд, как у узников, впервые выбравшихся на свободу после сотни лет заточения в пещере. Они забыли, что такое ласка, и разучились даже говорить. Мас притянул ее к себе и крепко поцеловал в макушку.

- Ну что ты плачешь? Ты же нас спасла, сестренка! – Он взял ее левую ручку и приблизил к свету. Под слоем органосинтетики, неоличимой от настоящей кожи, прощупывался тонкий, но сверхпрочный канториумный каркас. – Ишь ты, Триго не обманул. Новая ручка и впрямь получилась отменная. С железной хваткой...

Мас прислушался. Если не считать шума воды под люком, в тоннеле было тихо. Но тут ему припомнилась Ники Лас и другие обитатели «сада», и сразу сделалось не по себе.

- Нам пора уходить. А то как бы слуги здешнего верховного колдуна не начали нас искать!

Ни и Миа поспешно поднялись, готовые следовать за ним. «Вот черт, знать бы еще, откуда мы пришли», - растерянно думал Мас, светя по сторонам. Но по пути было столько поворотов, что теперь у него не было ни малейшего представления, в какой стороне остался звездолет. О том, что он, скорее всего, захвачен, думать не хотелось. – «Вроде как сначала мы шли по прямой, потом поднимались на лифте вверх, а потом падали по трубе вниз. Выходит, что мы сейчас примерно на том же уровне, где начали». Однако это не давало ответа на вопрос, куда им в итоге идти – направо или налево. Но мать и сестра смотрели на него с такой надеждой, что он

плюнул на все и ткнул фонарем наугад.

- Нам туда!

...

Талу еще издали слышал ритмичный грохот, не предвещавший ничего хорошего. После долгого блуждания по коридорам их с Триго втокнули в очередной темный зал. В центре его что-то двигалось и гроыхало, но Талу не сразу разглядел, что именно. Освещена была только самая дальняя часть. Там громоздилось множество каких-то столов с прожекторами, что делало их похожими на операционные. У Талу внутри все похолодело, хотя он еще не видел, что на них лежит. Под прожекторами в большом количестве сновали маленькие летающие фигурки – должно быть, дроиды. Они то и дело опускались вниз, зависали над столами, деловито перебирали лапками и снова взмывали вверх. Походило на рой насекомых, который чем-то лакомится. Они так завладели вниманием Талу, что он не сразу заметил силуэт другого существа, стоявшего на полпути к освещенной площадке. Это был паук на длинных тонких ногах. Из его толстого брюшка вниз свисал блестящий стержень, на конце которого, судя по блику, двигалось вверх-вниз что-то вроде длинной тонкой иглы. Талу сперва подумал, что паук выглядит не так страшно, как дроиды у столов – мало ли что он там шьет своей иглой. Но вскоре он понял, что ошибался. Глаза привыкли к темноте, и пленники, наконец, смогли разглядеть источник не ослабевающего ни на секунду грохота. Вдоль всего зала тянулся длинный помост, который оказался конвейером: по его ленте непрерывно двигались ячейки с высокими бортами, похожие на большие ящики. Ячейки выезжали из темного коридора в противоположном конце зала; видимо, их загружали где-то в другом месте. Подрагивая на ходу, они ехали к свету – туда, где работал паук-швей.

Пленников подвели к конвейеру и приказали остановиться. Один из гвардейцев прошелся вдоль ленты, светя фонарем в каждый ящик. Видимо, не всякий казался ему подходящим. Наконец, он нашел нужный и махнул рукой товарищам. Талу подтолкнули поближе. И тут он увидел, что было внутри. В ближайшей ячейке лежали, скорчившись, мертвые тела. Талу успел разглядеть твилека, никоя, чаниланина... Проехала одна, пошла следующая. Там тоже были мертвецы, но распознать расовую принадлежность было сложнее – лица были окровавлены, а тела по большей части скрыты желтыми защитными костюмами. Хотя одно обезображенное лицо с голубой кожей показалось Талу знакомым. Он было дернулся, чтобы рассмотреть получше, но охранники удержали его.

«О боги, пощадите! Не может же быть, чтобы это был...»

Но самая ужасная ячейка была впереди. Она была... пустой. И только тут Талу осознал, для кого она предназначена. Он что есть силы рванулся прочь, да так, что свалил с ног двух охранников. Но остальные навалились и придавили его к полу. Последовал удар током. Талу беспомощно обмяк. Двое солдат для верности встали ему на спину, а их начальник снова принялся искать пустой ящик. Найдя, он махнул фонарем.

- Братцы, не надо... Я не хочу туда, под паука! – жалобно застонал Талу.

Он еще не понял, что делает паук с проезжающими мертвецами, но, связав воедино его иглу и конвейер, догадался, что ему ни за что нельзя там оказываться. Однако гвардейцы считали иначе. Нельзя сказать, что они действовали очень грубо. Нет – они не причиняли боль специально, ради самой боли. Все их усилия были направлены лишь на то, чтобы выполнить задачу. А именно, чтобы загрузить тела на ленту. Триго понадобилось лишь приподнять под плечи – он покорно ступил через борт. Талу, обездвиженного шокером, подняли вчетвером и

бросили плашмя следом.

Упав на мягкое, Талу сразу понял, что они с Триго не одни в ящике. На дне валялось два тела в защитных костюмах. Они лежали без движения, но, оказавшись прижатым к одному из них, Талу почувствовал, что его сосед еще дышит.

- Эй, ребятюшки! - слабым голосом позвал он. - Вы ошиблись, мы не мертвые, мы тут еще живые! Куда вы нас везете?!

Темнота не отзывалась. Они уже отъехали далеко, да и вряд ли охранники стали бы им отвечать.

- Это не проблема, - услышал он позади себя усталый голос, в котором с трудом узнал губернатора Триго. - Этот паук с жалом, который впереди - он ее быстро устранил.

- Но я не хочу умирать, нет! - Талу забился всем телом, пытаясь пошевелить застывшие члены.
- Я хочу выбраться отсюда!

- Вобщем-то, ты не умрешь. Эта железная тварь просто вонзит тебе в голову иглу и уничтожит твой разум. А сам ты останешься невредим. Они ведь не дураки, чтобы уничтожать такие крепкие тела, как твое. - Триго вздохнул. - Хотя «не дураки» - это неверно сказано. Разумное существо тут только одно - которое и управляет всем муравейником. Остальные - просто конечности, которыми оно двигает. Тебя подключат к нейросети, и ты станешь частью хозяина. Его глазами, ушами и руками. Так что все не так уж плохо, сынок. Вставят тебя в какой-нибудь огромный экзоскелет, превратят в киборга и будешь ты бегать по захваченным планетам, уничтожать тех, у кого еще остались собственные души... Видишь ли, здешний высший разум очень не любит конкурентов. Поэтому душа должна остаться только у него.

Триго умолк. Талу лежал, замерев уже не столько от шокера, сколько от ужаса. Шум вокруг не утихал. Судя по тому, что стало светлее, они приближались к «производственной зоне» - туда, где работал паук.

- Прости, сынок. Это я - старый дурак. Я ведь знал все это, но все-таки наивно думал, что Симетрис нужен им как деловой партнер. Смешно...

Талу не отвечал, тяжело дыша.

- Знаешь, я ведь тоже не хочу такой судьбы. Стать безвольным отростком чужого мозга... Нет уж, лучше умереть.

- Выбора нет. Они забрали у нас оружие, - прохрипел Талу.

- У меня кое-что осталось. Удалось их перехитрить. - Триго понизил голос и плотнее придвинулся к спине Талу, перевалившись через разделявшее их тело соседа. - Чувствуешь у меня под кителем, у груди?

Талу уткнулся рукой в грудь Триго и действительно ощутил небольшой твердый предмет.

- Попробуй достать... Это пистолет покойной жены. С виду нелепая безделушка, но стреляет хорошо. Много лет ношу его с собой, как память... Ты заплзи на этого парня, я подвинусь пониже, и ты засунешь руку мне за ворот... Вот так.

Талу завертелся. Сосед застонал, когда он навалился на него всей тяжестью. Наконец, ему

удалось сунуть ослабевшие и скованные наручниками руки под китель Триго. Он нащупал пистолет. Судя по ощущениям, это была крошечная ювелирная вещица, украшенная драгоценными камнями. Немудрено, что охранники ее не заметили. Подцепив пистолет пальцем, он осторожно вытянул его наружу.

- Так, теперь слушай меня. - Как только рука Талу сжала оружие, к нему вернулось мужество. - Умереть всегда успеем. План изменился. Сейчас развернешься так, чтобы выстрел пришелся только на наручники, а самого тебя не задело. Понял? А потом возьмешь пистолет и так же освободишь меня. И сразу выпрыгиваем наружу и бежим. Вроде шок уже почти прошел. Авось не подведут ноги. Ну как, все ясно?

Триго молчал. Стало уже так светло, что можно было разглядеть лицо соседа в желтом костюме. Оказалось, это был тирианин. Он по-прежнему лежал без сознания и лишь слабо хрипел, задавленный весом забрака.

- Парня этого тоже бы надо выбросить, - соображал Талу. - Унести, конечно, не сможем, но хоть совесть облегчим. Эй, ты там слышишь меня?

Сквозь фоновый шум впереди явственно обозначился высокий ритмичный звук. Вверх-вниз, вверх вниз! Талу сразу понял, что это такое.

- Черт возьми, старик!

- Да, я готов, - наконец, послышалось сзади.

- Тебя точно не прошьет?

- Нет.

- И сразу хватай пистолет и стреляй по моим наручникам, понял?

- Да.

Талу нащупал спуск и нажал. Раздался слабый хлопок, потонувший в грохоте конвейера. Талу прислушался.

- Эй, ну что, получилось? Ты как там?

Ответа не последовало.

Талу поднатужился, перевернулся и оказался лицом к лицу с Триго. Он был мертв. Он лежал в точности так, чтобы пистолету в закованных руках Талу было удобнее всего попасть ему прямо в сердце.

- Вот черт, - пробормотал Талу. - Не захотел дед сражаться, выходит. Соскочил, подлец, а меня оставил. Что ж делать теперь? О боги!!

Он вскрикнул, увидев из-за борта ячейки паучью лапу. Следом показалось круглое брюхо. Из него торчал стержень с маленьким отверстием на конце, прикрытым заслонкой. Поняв, что сейчас оттуда выйдет наконечник с иглой, Талу попробовал отползти. Но стоило ему сделать движение, как появившаяся неведомо откуда рука-манипулятор молниеносно обхватила его голову и прижала ко дну ячейки. Талу завопил и заметался, но рука неумолимо подвинула его точно под отверстие. Сквозь пальцы манипулятора он видел, как отъезжает заслонка, открывая

черный зев. Вот-вот наружу выглянет смертоносное жало и... «О нет, нет, нет!» - взмолился Талу. Он инстинктивно взметнул кверху ноги, чтобы прикрыть ими голову. В этот момент его скованные руки, держащие пистолет, оказались точно напротив отверстия. Даже не пытаясь целиться, он нажал на спуск.

Мелькнул заряд. Внутри паука что-то щелкнуло и загудело. Казалось, он с удивлением соображал, что с ним произошло; однако черная дыра на конце стержня осталась пустой, наконечник с иглой так и не появился. Между тем лента продолжала двигаться дальше. Сбоку выехал второй манипулятор. Сжав голову тирианина, он так же услужливо подставил ее под иглу. Но паук все раздумывал, гудел и щелкал, и тирианин тоже проехал мимо. Наконец, под брюхом оказалось тело Триго. И тут паук замолк. Секунда - и вниз вытянулся длинный телескопический наконечник. Он еще не достиг лба мертвеца, как Талу крепко зажмурил глаза. Когда он их открыл, наконечник уже собрался и исчез внутри стержня. А на лбу Триго осталось крошечное красное пятнышко.

Талу попытался читать молитву, но дыхание сбивалось, и слова застревали. Железные тиски все еще сжимали его голову. Однако он почувствовал, что тирианин рядом задышал глубже и зашевелился.

- Лучше бы ты не приходил в себя, братишка, - подумал Талу. - Не на что тут смотреть...

Ячейка миновала паука, но это не принесло облегчения. Их тут же накрыло целой стаей других пауков, только маленьких и летающих. Похоже, это были те самые, что охотились у операционных столов. Теперь они сновали над лентой, обшаривая ящики красными сенсорными лучиками. Видимо, найдя то, что ему было нужно, один из паучков подхватил самого тихого из соседей Талу. Мертвый с самого начала, он лежал у дальней стены. Несмотря на свои размеры, дроид легко поднял его и унес. Следом завис второй паучок. Почувствовав кожей прикосновение луча, Талу закрыл глаза и приготовился к худшему. Однако, когда он открыл их, ничего не произошло, а дроид уже переместился к Триго. Посветив лучом, он цепко обхватил его своими длинными конечностями, зажуужал и взмыл в воздух. Талу не успел проследить за ним, потому что два других паука - они были немного крупнее первых - снизились над ним и над тирианином. Еще раз хорошенько обшарив лучами, они выпустили лапы во всю длину и сжали их, как в тисках. Другие тиски - те, что раньше фиксировали их головы - наконец, разжали свои объятия. Но Талу не заметил этого: теперь его обхватили так, что он едва мог дышать. В панике он зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел внизу огромную панораму зала с сотнями освещенных столов. Теперь он увидел, что на них лежало...

Его полет продолжался меньше минуты, однако он успел заметить и запомнить многое. Издали можно было подумать, что под ним - огромный госпиталь, где дроиды-медики усердно врачуют больных. Так оно и было, с той лишь разницей, что все пациенты были мертвы. Пауки то и дело прикасались своими длинными гибкими лапками к искореженной плоти, чтобы залатать очередную страшную рану блестящей канториумной пластинкой. Если телу не доставало рук или ног, ему приживляли целую конечность. Если количество недостающей плоти превосходило оставшуюся, то не ему ставили заплату, а его самого вставляли в канториумный экзоскелет. Эти экзоскелеты стояли тут же, всевозможных форм и размеров - от небольших человекообразных до огромных, похожих на ящеров, насекомых или тех же пауков. Работа шла быстро. На одних столах еще лежали органические «заготовки», а на других уже ждали своей очереди почти готовые киборги. Им не доставало лишь последнего штриха. Этот штрих наносил дроид (а может, такой же киборг), сидевший посреди зала за пультом. Убедившись в готовности очередного пациента, он пробежал пальцами по своим кнопкам. Киборг получал импульс, медленно поднимался со стола, расправлял руки, ноги, вертел головой и - преспокойно отправлялся исполнять свои новые обязанности. Никаких приказов, разъяснений,

принуждения ему не требовалось.

Еще вчера свободное существо - возможно, геройски павшее в битве - сегодня оно становилось маленькой частичкой своего победителя. Оно ничего не помнило о своем прошлом. Да и какое прошлое может быть у куска мяса, вживленного в металлический каркас? В тот момент, когда острая игла из паучьего брюха входила в его мозг, он навсегда терял себя и вращался в мозг хозяина, состоявшего из тысяч таких же, как он. Они думали и хотели, как хозяин, а точнее - это хозяин думал и хотел ими. Это не было порабощение, ведь клетка организма не является его рабыней. Все эти тысячи киборгов были распределенным в пространстве мега-разумом, чья воля сразу воплощалась в действие их могучих тел.

Большую часть того, что он здесь увидел, Талу понял много позже. Сейчас он покорно смотрел вниз, гадая, какой будет его судьба. Мимо с жужжанием проносились дроиды. Подобно хищным птицам, каждый нес в лапах свою добычу. Он заметил тирианина. Похоже, их тащили в одно место. Вместе они миновали целое поле столов, где шла массовая сборка киборгов из фрагментов тел, и влетели в следующий зал. Здесь, судя по всему, собирали штучные экземпляры. У стены в ряд стояло несколько, как показалось Талу, огромных дроидов-стрелков; на самом деле это были пустые каркасы. Его и тирианина опустили на большой стол. На короткое время они оказались лицом к лицу. Тирианин, похоже, только что пришел в себя. Он смотрел вокруг расширенными глазами и вот-вот собирался закричать.

- Тише, братишка, - шепнул Талу. - Притворись лучше мертвым. А то вдруг еще решат добить...

Похоже, тирианин его понял. Он быстро закрыл глаза и замер. То же сделал и Талу. Вскоре он почувствовал, что его наручники расщелкнулись, а затем и вовсе исчезли. Затем он был подхвачен за все четыре конечности, приподнят в воздух и вновь опущен. Но теперь под ним была уже не ровная гладь стола. Он почувствовал себя заключенным в тесном железном желобе. В отдельных желобах покоились руки и ноги. Послышались щелчки и лязг металла, загудели какие-то аппараты, узкое ложе завибрировало. Следом он ощутил, что его руки и ноги сверху накрывают какими-то пластинами. Зашумели сварочные аппараты, в воздухе разнесся запах плавящегося металла. И этот запах исходил от его тела! Талу стоило мучительных усилий не открывать глаза. Он почувствовал, как тяжелая крышка придавила ему грудь. А в следующую секунду стало темно - на лицо опустился панцирь. Талу попытался вздохнуть и не смог. Он в панике распахнул глаза, дернулся, попробовал закричать. Но железный каркас был недвижим, а горло онемело. И вдруг, когда он уже готов был потерять сознание от удушья, в нос и рот пошел мощный поток кислорода. Жадно вздохнув, Талу непроизвольно поднялся. Странно - теперь каркас был не только подвижен, но стал легок, как перышко. Талу с наслаждением пошевелил руками и головой. Правда, он по-прежнему был в темноте. И вдруг, как яркая вспышка, вернулось зрение. Но теперь он видел все по-другому. Дроиды, которые сустились перед ним, были, как и прежде, серыми, а киборг, лежавший рядом на столе, был наполнен внутри чем-то красным. Как будто в глаза Талу вставили тепловизоры, и он видел излучение плоти. Присмотревшись, он разглядел в красном пятне очертания тирианина. Он повернул голову - она двигалась свободно, точно панцирь был его собственным черепом - и посмотрел по сторонам. Вокруг было множество фигур, но его взгляд почему-то сразу вычленил тех, кто имел внутри хоть маленькую частичку красного свечения.

«Я вижу киборгов? Значит, я теперь один из них?» - со страхом подумал он. - «Наверное, все-таки нет. Раз я думаю об этом - значит, я пока еще прежний Талу».

Тирианин рядом тоже поднялся и сел. Точнее, теперь это был мощный дroid с красной сердцевинкой в виде тирианина. Талу догадался, что и он видится ему таким же. Он попробовал позвать его, но уста, скованные респиратором, не слушались. Он напрягся, в отчаянии замотал

головой и вдруг – с необычайной ясностью понял, что может сказать все, что хочет, без помощи слов. Позже, как он не пытался, он так не смог объяснить, как это ему удавалось. «Ты передавал мысли?» - спрашивали его друзья. «Нет. Вроде как я говорил, только ничего не произносил. И знал, что именно друг отвечает мне, хотя не слышал ни слова».

«Ты как там, братец?» - молча спросил он тирианина.

«Ничего, только вот непривычно», - так же молча ответил тот.

Мимо них прошагала колонна таких же, как они, огромных киборгов. Внутри каждого светилось органическое тело. Вот, кажется, идет твилек. А это – ого! – еще один забрак. Тут в голове у Талу мелькнула мысль.

«Братишка, сдастся мне, нам надо топать за ними. А то, не ровен час, они догадаются, что мы не такие, как они».

«А какие мы?»

«Ну... Мы думать умеем».

«Тогда пошли».

Два новеньких киборга легко прыгнули со стола и пристроились в хвост колонны. Никто вокруг не удивился этому. Сидевший за пультом начальник сборочного цеха был уверен, что это он послал им сигнал активации. Ему было просто нечем сообразить, что могло быть иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/52068/1377307>